

«ДОМ ДЛЯ ПРИЗРЕНИЯ ИМЕНИ НИКОЛАЯ И ЕЛЕНА БРУСНИЦЫНЫХ»

«Дом для призрения имени Николая и Елены Брусницыных» был основан Мануфактур советником Николаем и Петербургскими Почетными гражданами Александром и Георгием Брусницыными в честь 50-летия со дня основания кожевенного завода в Чекушках и в память своих родителей Николая и Елены Брусницыных.

Николай Мокеевич Брусницын, крестьянин, приехал в Санкт - Петербург из Тверской губернии. В 1947 г. он создал кожевенную мастерскую, на которой работало всего 10 человек. В мастерской занимались дублением кожи. Место расположения мастерской было выбрано не случайно. В 1780-х годов в район Чекушки на Васильевском Острове по указу Екатерины II были переведены кожевенные заводы. Причина перевода кожевенных заводов была очень интересна – «при самом въезде в город быть оным неприлично, затем что от оных происходит нечистоты и нездоровый воздух». Мастерская Николая Мокеевича Брусницына размещалась на двух участках вдоль северной и южной стороны Кожевенной линии. На северной стороне размещался каменный дом, обращенным к прибрежной стороне Васильевского Острова. Дом был двухэтажный. На первом этаже размещались контора и прислуга, а на втором – жилые комнаты. В 1868 г. владелицей северного участка с двухэтажным домом стала супруга Николая Мокеевича – Елена Ивановна, а южного участка сам Николай Мокеевич.

Семья Брусницыных с гостями

Дела у Николая Мокеевича пошли удачно. Он стал купцом. Небольшая мастерская превратилась в большую фабрику с 600 рабочими. У Николая и Елены Брусницыных выросло трое сыновей - мануфактур советник, депутат Государственной думы (позднее) Николай, и Петербургские почетные граждане Александр и Георгий Брусницыны.

Николай Мокеевич - купец 1-й гильдии со своими сыновьями основал Промышленное товарищество «Н. М. Брусницын и сыновья», которое управляло данной фабрикой. Данному товариществу принадлежала так же кожевенная фабрика на острове Голодай. После смерти своего отца и матери в 90-х годах XIX века, их сыновья – Николай, Александр и Георгий, желая увековечить память о своем отце и матери, выделили участок земли и пожертвовали 1,5 млн. рублей на строительство комплекса зданий «Дома для призрения имени Николая и Елены Брусницыных». Проект комплекса зданий был создан архитектором П.Ю. Сюзором.

Н.М. Брусницын (1-й ряд в центре) среди родственников.

Мануфактур советник Николай и Петербургские Почетные граждане Александр, и Георгий Брусницыны представили в Министерство внутренних дел на утверждение проект устава дома призрения с училищем. На заседании Городская Дума 25.10.1895 г., 29. 10.1897. г. и 31.10.1897 г. «рассмотрела доклад Управления по проекту Устава дома призрения с училищем, учреждаемого господами Брусницыными в СПб на пожертвованные ими средства, постановила:

1. Представленный городской Управой проект Устава одобрить.
2. Поставить в зале Думы мраморную доску для записи на нее имен настоящих жертвователей господ Брусницыных.

3. Поручить Городской Управе сверить с господами Брусницыными надлежащий крепостной акт на переход в собственность города пожертвования или участка с построенными на нем зданиями дома призрения с училищем»¹.

Согласно Устава дома призрения с училищем, попечение о «Дома для призрения имени Николая и Елены Брусницыных» вверяется СПб Городскому Общественному Управлению, а ближайшее заведование предоставляется учреждаемому, по смерти же их – Особому Комитету из 2-х директоров Промышленного Товарищества «Н. М. Брусницын с сыновьями» и трех лиц (с кандидатами к ним), избираемыми Городской

¹ Известия Городской Думы СПб № 27 1897 г. стр. 959 и 962

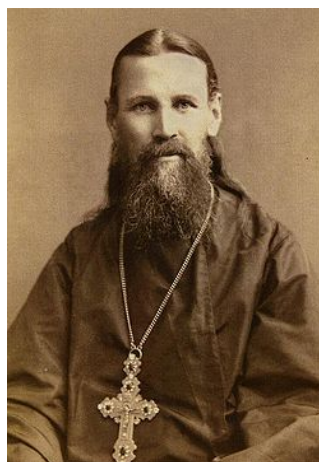
Думой из числа гласных или посторонних лиц, преимущественно принадлежащих к классу заводчиков и фабрикантов.²

В 1897 г. комплекс построек «Дома для призрения имени Николая и Елены Брусницыных» был построен. 28 декабря 1897 г. состоялось освящение построенного «Дома призрения имени Николая и Елены Брусницыных». На освящении присутствовали принц А. П. Ольденбургский, епископ Ямбургский Вениамин и о. Иоанн Кронштадский. Вскоре после освящения «Дома призрения имени Николая и Елены Брусницыных» его посетил Государь с семьей. При этом посещении Императрица подарила призреваемым свою большую фотографию.

В октябре 1897 г. Городская Дума постановила: «Поставить в зале Думы мраморную доску для записи на нее имен настоящих жертвователей господ Брусницыных».

Принц А.П. Ольденбургский

о. Иоанн Кронштадтский

Здание Городской Думы. 1903 г.

Комплекс построек состоял из каменного 3-этажного дома, двух 4-этажных флигелей (главное здание), в которых проживало 120 престарелых рабочих и 180 сирот.

² Известия Городской Думы № 21 1895 г., стр. 565.)

3-х этажное здание было снаружи отштукатурено. Цоколь здания был из тесаной плитки. В подвале здания был плиточный пол. Внутри здания все стены были отштукатурены и окрашены клеевой краской. Местами и панели были окрашены. В рекреационном зале панели были деревянными из вагонки. Полы в коридорах, клозетах, уборных и столовой были из метлахских плиток, а в остальных помещениях полы паркетные. Каменные лестницы на железных косоурах. Окна и двери столярных работ. Отопление и вентиляция были центральными паро-водяной системы. В подвальном этаже были помещены котлы для отопления, печи для кухни, пекарня, квартиры и кладовые.

Помещение 2-го этажа. 2010 г.

Лестница между этажами. 2010 г.

На первом этаже здания были размещены: богодельня для престарелых, спальни для них, уборные, клозеты и комнаты для пребывания. На первом этаже была размещена канцелярия.

Половая плитка 1-го этажа. 2010 г.

Половая плитка в помещениях 2-го этажа. 2010 г

На втором этаже были размещены помещения для пребывания мальчиков, спальни, столовая, классы, гардеробная, комнаты для воспитательниц, уборная и клозеты.

Столовая была размещена под церковью.

На третьем этаже размещены церковь, помещения для призрения девочек, классы, спальни, комнаты для воспитательниц, уборная и клозеты.

Освещение в здание было электрическое.

К фасаду здания, выходящего на Косую линию была пристроена часовня - каменная, крытая цинкованными листами с позолоченной главкой.

Правый каменный флигель был снаружи не оштукатурен. Крыша была железной. Внутри стены были оштукатурены и оклеены железом. Полы на всех этажах флигеля были паркетными. Печи и плиты, установленные в помещениях флигеля, были изразцовые. Окна и двери столярные. Лестницы каменные на железных косоурах. На первом этаже правого флигеля был размещен лазарет. На втором и третьем этажах – квартиры служащих. На четвертом этаже размещен лазарет.

Левый каменный флигель был снаружи не оштукатурен. Крыша была железной. Устройство было такое же, как и в правом флигеле. Пол в аптеке и амбулатории был из метлахских плиток. На первом этаже была размещена аптека и амбулатория. На втором и третьем этажах были размещены квартиры служащих. На четвертом этаже – кухня.

Справа (если смотреть со стороны Косой линии) был построен 3-х этажный каменный дом, покрытый железом. Устройство этого дома было аналогичным, как и главное здание, только полы на первом и втором этажах были из метлахских плиток, а на третьем этаже – дощатые крашенные. На первом этаже была размещена прачечная. На втором этаже была размещена баня. На третьем этаже были размещены помещения служащих и мастерские.

К задней стене этого здания было пристроено здание, где были размещены электрическая станция и паровые котлы для бани и прачечной. Стены внутри этой пристройки были не оштукатурены, а полы были плиточные. Над зданием возвышалась каменная заводская труба.

Вход в Дом для призрения был с Косой линии рядом с часовней. Второй вход в главное здание был из внутреннего двора. Вдоль фасада, обращенного на Косую линию, был уложен тротуар из плиток (шириной в две плитки), и была установлена железная решетка с воротами. Внутренний двор был огорожен дощатым забором. Внутренний двор был оборудован дорожками, клумбами, и были посажены деревья.

По углам внутреннего двора (напротив главного здания) оборудованы бревенчатые ледники, покрытые землей и обложенные дерном.

В 1913 – 1914 годах в саду (во внутреннем дворе) была построена вторая небольшая часовня с фамильным склепом.

Перед революцией в «Доме для призрения имени Николая и Елены Брусницыных» находилось более 100 детей и более 50 стариков.

Отклики на открытие «Дома для призрения имени Николая и Елены Брусницыных» в печатных изданиях города: «В день 50-летия кожевенного завода братьев Брусницыных на Васильевском Острове в Петербурге 28 декабря освещена преосвященным Вениамином, епископом Ямбургским, церковь в доме для благотворительных учреждений, устроенном на свои средства этими фабрикантами. В доме г.г. Брусницыных, посвященном братьями имени покойных родителей – отца и матери, сооружена богадельня для престарелых бедняков, больница с амбулаторией и аптекой, школа и церковь, - все учреждения в архитектурном отношении представляют верх совершенства. Говорят, что по изяществу отделки и богатству живописи, иконостаса и церковной утвари домовая церковь Брусницыных превосходит все подобные храмы в столице. Этот «дворец благотворительности» сооружен фабрикантами, конечно, в интересах своих рабочих, но он будет иметь благодетельное значение для всей окраины Васильевского Острова, именуемой «Чекушами», т. к. братья Брусницыны преподнесли дом в дар городу, за что Городская Дума постановила начертать золотыми буквами имена жертвователей, братьев Николая и Александра

Брусницыных, в тоже время состоящих и гласными Городской Думы, на мраморную доску в зале Санкт-Петербургского городского общественного управления. Дом обошелся в сумму до 800000 руб., да в обозначение его пожертвовано до 1000000 руб.

Как ни смотря на пожертвования г.г. Брусницыных, они воистину есть деятели достойные подражания. Дом посвящен детьми имени родителей; он есть плод забот фабрикантов о своих рабочих; наконец, он преподносится почтенными гражданами в дар родному городу и его нуждающемуся населению»³.

«Рабочие на Брусницынском заводе получают ту же задельную плату, что и на других кожевенных заводах: от 18 руб. в месяц – для простых поденщиков и до 30 руб. – для опытных и фасонных мастеров. Но братья Брусницыны заботятся о своем «народе» и за пределами фабричных стен. Они устроили для холостых рабочих (а их более 5/6 всего коллектива) обширное общежитие, где и помещается около 500 человек мужчин. Женщины на кожевенных заводах не работают. Здесь в большом отдельном здании, рабочие живут как им угодно, подчиняясь лишь общим правилам распорядка. Хозяева вмешиваются в их дела лишь тогда, когда надо помочь делом или советом.

Три брата Брусницыных – оригинальные и симпатичные типы людей не забывшие своей связи с народом. Оставшиеся «бобылями – холостяками» миллионеры-фабриканты справедливо гордятся только «Домом призрения Николая и Елены», устроенным ими для престарелых и увеченных рабочих и их малолетних сирот»⁴.

«Громадное 4-х этажное здание среди довольно большого садика – цветника предназначено для приюта в память родителей покойных Брусницыных. Посредине переднего фасада высится высокий стройный золотой купол церкви. Здание располагали на 600 человек (300 стариков и 300 детей). Но расчет это оказался не верен, так как громаднейшее помещение легко может принять гораздо большее число пансионеров. Брусницыны содержат за свой счет первоначальный комплект, остальные же помещения предоставлены в распоряжения других фабрикантов, желающих позаботиться о будущем своих инвалидов или пристроить их сирот. Единовременный взнос 3000 руб. или ежегодная уплата 150 руб. обеспечивает проживание одного пансионера, причем, он пользуется всеми удобствами приюта, то есть, полным содержанием, одеждой, врачебной помощью, обучением в ремесленных и других школах, даже даром погребеньем. Содержание своих личных пансионеров обойдется Брусницыным от 70 до 80 тыс. руб. в год, причем принимаются ими не исключительно свои инвалиды и сироты. Предпочтение оказывается лишь кожевенному производству вообще, но ни одно фабричное дело не исключает статутами приюта «Николая и Елены».

Помещения и службы приюта устроены необыкновенно удобно, почти роскошно. Во всех комнатах паркетные полы. Спальни (в 8 – 10 - 12 окон) рассчитаны на 30 – 50 человек. В коридорах, выложенных цветными плитками, хоть на тройке катайся. Для детей устроен гимнастический зал, для взрослых – читальня, для тех и других – больница со всеми приспособлениями нашего времени. Кухня помещается в четвертом этаже. Это дает возможность не портить воздух в верхних этажах запахом кушаньев, что неминуемо при обыкновенных помещениях кухонь внизу. Устроены эти кухни вполне образцово. Для варки картофеля, для кипячения молока и воды для питья приспособлено паровое отопление. В духовой печке быка испечь можно. Всюду много места, света и чистоты.

В отдельном трехэтажном здании помещены прачечная с паровой дезинфекцией, с громадными американскими машинами, с мозаичными полами, с электрическим

³ Санкт-Петербургский духовный вестник», № 2, 1898 г

⁴ Из газеты «Новое Время» за 1897 г.

освещением, как и все остальные помещения приюта. Над прачечной три отдельные бани: мужчин, женщин и детей, устроенные с такими удобствами, доходящими местами до роскоши. Даже мебель в приюте бросается в глаза своей солидностью. Железные кровати, сделанные «дома», т. е. на заводе, выкрашены в белоснежный цвет. На них тюфяки, набитые мельчайшими деревянными стружками. Это новое применение имеет то преимущество, что совершенно исключает появление насекомых и допускает более частую перемену в силу своей дешевизны (мочальные тюфяки стоят от 2, 5 до 4 руб., выписываемая же из Финляндии стружка обходится в 50 коп.). Стулья, ночные шкафчики, столы и скамьи для столовой поражают своей солидностью. Для школы приобретены образцы мебели, утвержденные петербургской Думой...»⁵

«В Комиссию по народному образованию СПб городского Управления.

На отношение от 24.10 за № 1025, Комитет Дома призрения в память Н. и Е. Брусницыных имеет честь сообщить:

1. Что училище еще не устроено вполне и Комитет полагает, что к 1.01. 1899 г. будет закончено.
2. Классов будет три.
3. Учащихся до 120 человек (60 девочек и 60 мальчиков).
4. К 1.01.1899 г. будут доставлены сведения по личным персонам учащихся.

Председатель Комитета

Н. Брусницын»⁶.

Сюзор Павел Юрьевич (1844, Петербург – 1919, Петроград).

Граф, архитектор, академик архитектуры (1892), специалист по строительной гигиене и строительному законодательству, товарищ председателя Русского общества народного здравия.

В 1866 г. Сюзор П. Ю. окончил Императорскую Академию художеств. В Петербурге Сюзор по своим проектам построил более 80 зданий (наиболее известное здание – здание компании «Зингера», где ныне размещен Дом книги). П. Ю. Сюзор был участником многих съездов, в том числе и международных, посвященных вопросам сантехники, гигиены жилища. С 1883 г. П. Ю. Сюзор читал лекции в Институте гражданских инженеров по составленному им специальному курсу «Санитарное зодчество».

Похоронен Павел Юрьевич Сюзор был на Смоленском лютеранском кладбище.

⁵ «Вестник благотворительности» №9 1897 г., стр. 60 – 63.

⁶ ЦГИА СПб фонд 217, оп. 1, д. 73, стр. 20